

Albertus Iahnus. *Anecdota graeca theologica cum prolegomenis.* — *Gennadii archiepiscopi Constantinopolitani Dialogus christiani cum judeo sive refutatio erroris judaici et ejusdem Delectus prophetiarum de Christo.* E codice Bernensi DLXXIX primum edidit et adnotavit Albertus Iahnus. Accedunt Analecta miscella theologica e codicibus mss. cum adnotatione. Lipsiae, Deichert 1893. 8°. XXVII + 145 стр.

Въ этой книгѣ мы находимъ прежде всего въ первый разъ издаваемый текстъ двухъ сочиненій извѣстнаго Геннадія (въ мѣрѣ Георгія) Схоларія, бывшаго первымъ патриархомъ въ Константинополѣ по завоеваніи города турками. Это—1) его «Обличеніе іудейскаго заблужденія» въ формѣ разговора между Христианиномъ и Іудеемъ и 2) «Собраніе пророчествъ о Христѣ». Текстъ этотъ изданъ извѣстнымъ нѣмецкимъ филологомъ Альбертомъ Яномъ, ученикомъ Крейцера и членомъ Мюнхенской Академіи наукъ, по рукописи Бернской бібліотеки XV в. № 579, съ предисловіемъ и примѣчаніями къ тексту, главнымъ образомъ филологическими. Затѣмъ во второй половинѣ книги (р. 69—141) подъ заглавіемъ: *Analecta miscella theologica e codicibus mss.*, содержится смѣсь, состоящая изъ болѣе или менѣе обширныхъ и связныхъ выписокъ, взятыхъ авторомъ въ греческихъ рукописяхъ бібліотекъ Мюнхенской, Гейдельбергской и Бернской. Выписки Янъ дѣлаетъ главнымъ образомъ изъ такихъ статей, которыя еще не изданы, или принадлежатъ авторамъ, имена которыхъ неизвѣстны историкамъ византійской литературы. Такимъ образомъ, обѣ половины книги имѣютъ весьма важное научное значеніе.

Важность изданія упомянутыхъ сочиненій Геннадія Схоларія въ достаточной мѣрѣ подтверждается тѣмъ интересомъ, съ которымъ постоянно и съ давняго времени относилась историческая и богословская наука къ его личности и къ его сочиненіямъ. И старые и новые ученые постоянно относились къ Геннадію съ особымъ вниманіемъ, особенно какъ къ писателю и ученому. Изъ старыхъ Аляцій (*De Georgiis*), Фабрицій (*Bibliotheca graeca*), Ренодотъ (*Dissert. de Gennadii vita et scriptis*) много потрудились надъ приведеніемъ въ извѣстность обстоятельствъ его жизни и надъ собираніемъ свѣдѣній о его сочиненіяхъ. Послѣдній, т. е. Ренодотъ, много трудился и надъ изданіемъ нѣкоторыхъ сочиненій Геннадія. Изъ ученыхъ новаго времени Гассъ (*Gennadius und Pletho* 1844), Александръ (*Pléthon. Traité des Lois* 1858), Шульцъ (*Georgios Gemistos Plethon*. 1874) съ любовію и вниманіемъ изслѣдовали философско-богословское міросозерцаніе Геннадія¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, Ген-

1) Въ русской литературѣ есть прекрасная монографія о Геннадіѣ, составленная Филаретомъ, архіепископомъ Черниговскимъ. Она помѣщена въ Православномъ Обзорѣніи 1860 г. Т. I, стр. 511—534. Въ послѣднее время въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1894. Сент. появилась о Геннадіи статья проф. А. П. Лебедева. Въ ней основательно распутывается вопросъ объ обстоятельствахъ и времени посвященія Геннадія въ патриарха.

надій, переживший самый трагическій моментъ въ исторіи византійской имперіи и принимавшій живое участіе въ главнѣйшихъ перипетіяхъ послѣдней борьбы и въ восстановленіи церковнаго управленія при новыхъ неожиданныхъ условіяхъ, и самъ по себѣ, одною своею личностію, долженъ вызывать къ себѣ особое вниманіе. Уроженецъ Константинополя, онъ сначала былъ начальникомъ школъ, затѣмъ царскимъ судьей и государственнымъ секретаремъ, и въ этомъ званіи принималъ участіе въ обсужденіи послѣдней попытки императора получить помощь съ запада посредствомъ уніи. Онъ и самъ принималъ участіе въ этой попыткѣ и вмѣстѣ съ императоромъ былъ на Флорентійскомъ соборѣ, но, отчаявшись въ успѣхѣ, удалился отъ государственныхъ дѣлъ въ монастырь, принялъ иночество, а затѣмъ скрылся въ уединеніи въ окрестностяхъ Адрианополя. Когда по завоеваніи Константинополя возникъ вопросъ о патріархѣ, котораго въ то время у грековъ не было, вспомнили прежде всего о Геннадіи, какъ о единственномъ желательномъ кандидатѣ. Онъ былъ разысканъ и по желанію народа и приказанію Султана поставленъ въ патріарха и былъ первымъ патріархомъ въ Константинополѣ по его паденіи. Первою мыслию новаго патріарха, очутившагося въ столь необычныхъ для Византіи условіяхъ, было, повидимому, обратить завоевателей въ христіанство и такимъ образомъ снова возстановить христіанское государство въ Константинополѣ. Какъ на попытку привести эту мысль въ исполненіе должно смотрѣть на его знаменитое «Исповѣданіе вѣры», написанное будто бы по приказанію султана Магомета II и тогда же переведенное на турецкій языкъ. Въ этомъ Исповѣданіи Геннадій, не затрогивая магометанства, обращаетъ особенное вниманіе на тѣ догматы вѣры, которые встрѣчали со стороны магометанъ наибольшій отпоръ. Патріархомъ Геннадій былъ однакожъ очень не долго, всего 2 года. Потому ли, что онъ убѣдился въ невозможности осуществить свою мысль, потому ли, что ему слишкомъ тяжело было видѣть хозяйничанье невѣрныхъ въ родномъ, издревле христіанскомъ, городѣ, или по другимъ, доселѣ невыясненнымъ хорошо причинамъ, Геннадій въ 1456 г. отказался отъ патріаршества и удалился въ уединеніе въ монастырь св. І. Предтечи на Монакейской горѣ близъ Серръ¹⁾ и тамъ провелъ остатокъ своихъ дней, занимаясь литературно-богословскими сочиненіями. Что касается сочиненій Геннадія, то, будучи написаны человекомъ высокой образованности, принимавшимъ участіе въ церковныхъ и гражданскихъ дѣлахъ своего времени и имѣвшимъ обширныя и разнообразныя связи,

1) Есть основаніе полагать, что Геннадій послѣ отказа отъ патріаршества не прямо попалъ на Монакейскую гору, а сначала отправился на Афонъ въ Ватопедскій монастырь, гдѣ между монахами былъ его родственникъ Теодоръ Софіанъ, который умеръ во время пребыванія Геннадія въ Ватопедѣ въ сентябрѣ 1457 г., о чемъ свидѣтельствуется надгробная рѣчь, произнесенная Геннадіемъ безъ приготовленія надъ гробомъ его. Ἐπιτάφιος τῷ μακαρίῳ Θεοδώρῳ τῷ Σοφιανῷ ἐν τῇ ἐκρᾷ μονῆς Βατοπεδίου τὰ φένητι, ὃν εἶπεν ἐξ ὑπογραφῆς τοῦ Θεοῦ αὐτοῦ Γεννάδιος μοναχός ἐν τῷ ταφίῳ σепт (εὐβρί)φ κη', 543ε' (6965) ἔτους. Fabr. Harl. XI, 382. Γεδεών, Πατριάρχ. πίνακες, σ. 473.

онѣ естественно возбуждаютъ особое вниманіе и любопытство ученыхъ. Сочиненій этихъ осталось отъ Геннадія очень много, но едва-ли не большая часть ихъ доселѣ существуетъ только въ рукописяхъ и еще не издана. Книга Яна увеличиваетъ количество изданныхъ Геннадіевыхъ сочиненій и восполняетъ въ данномъ случаѣ существеннымъ образомъ довольно важный пробѣлъ.

При чтеніи издавнаго Яномъ сочиненія патріарха Геннадія, прежде всего возникаютъ вопросы: о времени написанія этого сочиненія, о мотивахъ, которыми руководился авторъ при написаніи его, о задачѣ и достоинствахъ сочиненія. Итакъ, когда написано Геннадіемъ это сочиненіе, съ какою цѣлю и по какому случаю? Къ счастью сохранились весьма вѣскія данныя, позволяющія дать на эти, какъ и на нѣкоторые другіе, вопросы почти вполне опредѣленные отвѣты. Данныя эти состоятъ въ припискахъ, которыми заканчиваются или начинаются нѣкоторыя изъ сочиненій Геннадія. Приписки эти, содержащія въ себѣ указанія на время и обстоятельства написанія того или иного сочиненія, несомнѣнно сдѣланы были самимъ авторомъ въ его автографахъ, а затѣмъ перешли и въ копіи. При помощи ихъ можно довольно точно опредѣлить, какъ время и обстоятельства появленія многихъ сочиненій Геннадія, такъ и размѣры и характеръ его литературной дѣятельности по оставленіи имъ патріаршества, такъ какъ упомянутыя приписки встрѣчаются главнымъ образомъ при тѣхъ сочиненіяхъ, которыя написаны имъ въ это время. При текстѣ "Ελεγχος τῆς Ἰουδαϊκῆς πλάνης, издаваемомъ Яномъ, въ рукописяхъ Парижской бібліотеки №№ 2954 и 2959 существуетъ такая приписка: ἐν τῇ τρίτῃ μου βιαιῶς πρὸς τὴν πόλιν ἀνόδω, а въ рукописи, принадлежавшей Ренодоту, къ этому прибавлено: καὶ δόξα ἐκείθεν ἐλευθέρωσαντί με τρίτον ἦδη Θεῶ; въ рукописи же Бароккіанской Бодлеевой бібліотеки въ Оксфордѣ есть прибавка и въ началѣ, такъ что полный текстъ приписки гласитъ: «написано мною, Геннадіемъ, въ третіе невольное прибытіе мое въ городъ; слава Богу, освободившему меня отселѣ и въ третій разъ». Что же это за *третье невольное прибытіе* и когда оно было? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ приписка на другомъ сочиненіи Геннадія, а именно на «Словѣ его въ Успеніе пресв. Богородицы». Въ надписи Слова по Парижской рукописи № 2955 сказано, что оно «говорено въ третіе невольное прибытіе наше въ городъ въ 12 индиктѣ въ 72 (т. е. 6972 = 1464) лѣто». И такъ, «Обличеніе іудейскаго заблужденія» есть самое позднее изъ извѣстныхъ сочиненій Геннадія и написано имъ въ 1464 г. въ Константинополѣ, послѣ чего онъ снова отправился въ свое уединеніе. Этотъ фактъ важенъ и въ томъ отношеніи, что имъ весьма твердо опредѣляется и годъ кончины Геннадія: по всей вѣроятности въ этомъ именно году онъ и скончался. Остается пояснить, какими обстоятельствами обусловлено было прибытіе Геннадія въ Константинополь въ 1464 г. и избраніе имъ такой темы для послѣдняго своего сочиненія. Намекъ на обстоятельства, заставившія Геннадія прибыть въ Константинополь, можно видѣть въ припискѣ къ сочиненію его

подъ заглавіемъ: «Вопросы и отвѣты о божествѣ Господа нашего Іисуса Христа» (Пар. библ. № 2955). Въ припискѣ этой сказано, что для диспута по этому вопросу Геннадій былъ вызванъ двумя турецкими сановниками изъ монастыря *Феррскаяго* (т. е. очевидно *Серрскаяго*). По всей вѣроятности это и есть третье невольное прибытіе Геннадія въ Константинополь; только едва ли причиною его вызова было одно желаніе турецкихъ сановниковъ побесѣдовать съ умнымъ монахомъ. Если принять во вниманіе, что въ этомъ именно 1464 году умеръ второй преемникъ Геннадія Софроній и нужно было избрать новаго патріарха, то весьма вѣроятнымъ становится, что турецкое правительство, всегда бывшее благосклоннымъ къ Геннадію, предлагало ему снова занять патріаршій престолъ, но онъ отказался, рискуя возбудить неудовольствіе, и въ этомъ вѣроятно смыслъ его возгласа въ выше приведенной припискѣ: «слава Богу освободившему меня и въ третій разъ!» Если Геннадій былъ вызванъ въ Константинополь, между прочимъ, для собесѣдованій съ мусульманами, то тѣмъ непонятнѣе становится, почему время пребыванія своего въ столицѣ онъ посвятилъ составленію полемическаго трактата противъ Іудеевъ. Время ли было теперь и вообще заниматься пропагандою христіанства среди іудеевъ и писать противъ нихъ полемическія сочиненія, которыхъ въ христіанской литературѣ и въ то время было уже очень много? Можетъ быть Геннадій былъ вызванъ къ тому какимъ-нибудь особымъ случаемъ? Правда, изъ исторіи извѣстны случаи, когда іудеи, получая вслѣдствіе мусульманскихъ завоеваній равноправность по отношенію къ христіанамъ, позволяли себѣ дерзкія выходки и даже насилія противъ послѣднихъ; но въ данномъ случаѣ ничего подобнаго, повидимому, не было; по крайней мѣрѣ въ сочиненіи Геннадія нѣтъ на то никакихъ указаній. Разговоръ начинается самымъ мирнымъ образомъ. «Не желаешь ли? поговоримъ о разностяхъ между христіанами и іудеями?» спрашиваетъ христіанинъ. «Поговоримъ», говоритъ іудей, и разговоръ начинается и ведется обычнымъ порядкомъ, какъ это обыкновенно въ произведеніяхъ этого рода: іудей даетъ большею частію только краткія реплики, а христіанинъ произноситъ обширныя рѣчи, составленныя по всѣмъ правиламъ риторическаго искусства. Въ данномъ случаѣ, послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ вопросовъ-отвѣтовъ, христіанинъ довольно подробно изслѣдуетъ вопросъ — центральный въ полемикѣ противъ іудеевъ, какъ и противъ мусульманъ — о божествѣ Іисуса Христа, начиная толкованіемъ текста изъ Второзаконія XVIII, 18: «Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ». Если припомнить, что можетъ быть одновременно съ этимъ разговоромъ авторъ писалъ «Вопросы и отвѣты о божествѣ Господа нашего Іисуса Христа» по поводу своего собесѣдованія съ мусульманами, то можно, пожалуй, подумать, что авторъ, пользуясь новою и такъ сказать прикровенною формою разговора съ іудеями, имѣетъ въ виду тѣхъ же мусульманъ. Но это будетъ не совсѣмъ вѣрно, ибо не подтверждается дальнѣйшимъ ходомъ разговора. Высшій моментъ въ дальнѣйшемъ ходѣ

разговора составляетъ отвѣтъ на вопросъ, предложенный іудеемъ: «если мы, іудеи, терпимъ бѣдствія за то, что отвергли Христа, то почему вы, христіане, вѣрующіе въ него, терпите то же самое?» Христіанинъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ обширнымъ разсужденіемъ о божественномъ Провидѣніи и Промыслѣ и это разсужденіе, составляя центральный пунктъ діалога, сообщаетъ ему особый характеръ сравнительно со многими другими произведеніями этого рода. Весьма естественно, что Геннадій обратилъ особое вниманіе на этотъ именно пунктъ; это вполнѣ гармонировало съ его тогдашнимъ душевнымъ и умственнымъ настроеніемъ. Замѣчательно, что Геннадій, удалившись въ уединеніе и занявшись тамъ литературными трудами, обратилъ главное свое вниманіе на разработку вопроса о провидѣніи и предопредѣленіи. Памятникомъ трудовъ его по этому вопросу остались четыре книги *Περὶ προνοίας καὶ προορισμοῦ*. Въ качествѣ пятой книги того же сочиненія можетъ быть разсматриваема статья, подъ заглавіемъ: «Ὅπως ἡ θεία πρόνοια καὶ ὁ θεὸς προορισμὸς οὐκ ἀναρεῖ τὸ χριστιανὸν τῶν εὐχῶν». Вторая изъ книгъ *Περὶ προνοίας* . . . писана специально для Іоанна архіепископа Солунскаго, а четвертая — для великаго эконома Θεодора Агалліана. Судя по припискамъ, книги эти написаны въ монастырѣ св. Предтечи на горѣ Монакейской и, составляя самый значительный трудъ, исполненный имъ въ уединеніи, свидѣлствуютъ о преобладающемъ настроеніи его ума въ то время. Не удивительно, что и въ послѣднее пребываніе свое въ Константинополѣ, онъ находился подъ давленіемъ того же настроенія, постоянно занятый размышленіями о неисповѣдимыхъ судьбахъ Промысла, допустившаго невѣрнымъ возобладать надъ православными, что и отразилось въ Діалогѣ христіанина съ іудеемъ. Итакъ, Діалогъ этотъ, или обличеніе іудейскаго заблужденія, по нашему мнѣнію, не есть воспроизведеніе какого-либо дѣйствительно происходившаго пренія Геннадія съ іудеями, а есть только литературная форма, которую авторъ счелъ наиболѣе удобною для выраженія тѣхъ мыслей, которыя въ то время волновали его и господствовали надъ его умомъ. Поэтому, если бы кто сталъ подробно изучать изданное нынѣ Яномъ сочиненіе Геннадія, то долженъ бы былъ, по нашему мнѣнію, разсматривать его въ связи съ полемическими сочиненіями его противъ мусульманства и особенно съ сочиненіями о Предопредѣленіи.

Что касается до второго сочиненія, изданнаго Яномъ, то оно не есть сочиненіе въ собственномъ смыслѣ, а только собраніе пророчествъ о Христѣ, выбранныхъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ и расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ. Оно составляетъ какъ бы дополненіе перваго, но однако писано прежде него, такъ какъ въ текстѣ Діалога (р. 157 v.) о немъ уже упоминается. Упоминается тамъ также о другомъ сочиненіи, первомъ, написанномъ Геннадіемъ по водвореніи его въ монастырѣ св. Предтечи: *Περὶ τῆς πρώτης τοῦ Θεοῦ λατρείας, ἢ νόμος εὐαγγελικός ἐν ἐπιτομῇ* (156 г.) Приписка къ тексту этого сочиненія въ рукописяхъ гласитъ, что оно написано по просьбѣ одного близкаго Геннадію монаха въ 6966 г.

(1458) въ монастырѣ св. І. Предтечи на Монакейской горѣ μετὰ τῆς τοῦ πατριάρχου ἀποκατάθεσιν ¹⁾).

Во второй половинѣ книги Альберта Яна содержится *Analecta miscella theologica* — выписки изъ греческихъ рукописей библиотекъ Мюнхенской, Гейдельбергской и Бернской. Въ предисловіи авторъ объясняетъ происхождение этихъ выписокъ. Это есть результатъ трудовъ автора, когда онъ былъ еще студентомъ и занимался филологіей въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ въ 1835 и слѣдующихъ годахъ. Собравъ еще въ то время довольно значительное количество неизданныхъ произведеній византійской литературы частію въ полныхъ спискахъ, частію въ обширныхъ извлеченіяхъ, онъ потомъ въ разное время публиковалъ нѣкоторыя изъ нихъ въ сопровожденіи изслѣдованій и примѣчаній. Таковы его изданія: 1) *Nicolaos Kabasilas περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς* въ *Theolog. Stud. u. Kritiken* 1843 г., т. е. прежде появленія книги Гасса (*Gass, Die Mystik des Nicol. Kabasilas vom Leben in Christo* 1849), 2) *Marcus Eugenicus Ueber die moralische Schwäche des Menschen. Aus der Münchener Hds. 495 zum ersten Male und mit Anmerkungen herausgegeben* въ *Zeitschr. für die hist. Theologie* 1845. Изъ позднѣйшихъ подобнаго же рода изданій Яна замѣчательно его изданіе сочиненій Евстафія Антиохійскаго и Оригена *de engastrimytho* въ Гарнаковыхъ, *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Literatur*. В. II, Heft 4, 1886. Цѣль изданія новѣйшихъ *Analecta* состоитъ въ томъ, между прочимъ, чтобы дать пополненія и поправки къ новымъ исторіямъ византійской литературы: Николаи и Крумбахера, въ особенности послѣдняго, къ которому Янъ относится съ нескрываемымъ раздраженіемъ. Имя Крумбахера въ сопровожденіи упрековъ разнаго рода чрезвычайно часто встрѣчается въ примѣчаніяхъ къ предисловію и къ Аналектамъ. Янъ упрекаетъ Крумбахера въ излишней заносчивости, вслѣдствіе чего онъ будто бы не признаетъ никакихъ заслугъ за своими предшественниками и даже вовсе не признаетъ никакихъ предшественниковъ (*Proleg. XXI, not. 62*), въ томъ, что онъ пристрастно относится къ трудамъ нѣкоторыхъ ученыхъ, и между ними къ нему, Яну, хвалитъ у однихъ то, что порицаетъ у другихъ, умалчиваетъ о важныхъ трудахъ однихъ и упоминаетъ о неважныхъ другихъ (*Proleg. XIV, not. 40 viros doctos de litteris byzantinis bene meritos calumniari amat... quod in aliis laudat in me callide tacet, ut me inique reprehendat*), въ томъ наконецъ, что онъ не знакомъ съ византійской теологіей (*in theologia byzantina plane hospes. Proleg. XXVI, XXIV, not. 69, 72, p. 90 not.*) и вслѣдствіе того византійскихъ богослововъ всѣхъ огуломъ насильственно (*obtorto collo*) помѣщаетъ въ классъ риторовъ и софистовъ и т. д.

Намъ нѣтъ надобности входить въ обсужденіе того, насколько справедливы всѣ эти упреки (на нихъ отвѣтилъ уже самъ Крумбахеръ въ *Byzant. Zeitschrift* 1894 S. 641—44), что касается испра-

1) *Fabr. Parl. t. XI, p. 379.*

вления пробѣловъ, допущенныхъ Крумбахеромъ въ его Исторіи византійской литературы, то къ этому намѣренію можно было бы отнестись съ полнымъ сочувствіемъ, еслибы Янъ не умолчалъ о сдѣланномъ въ введеніи къ порицаемой книгѣ прямомъ заявленіи, что спеціально богословскія сочиненія пока оставляются въ сторонѣ. Тѣмъ не менѣе мы отмѣтимъ важнѣйшія изъ этихъ мнимыхъ поправокъ.

Р. 77. Cod. monac. № 25: τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ νέου θεολόγου κεφάλαια πρακτικὰ καὶ θεολογικὰ. Крумбахеръ вовсе не упоминаетъ объ этомъ авторѣ; имя Симеона упоминается у него только между гимнографами (Gesch. d. byz. Lit. p. 330), но неизвѣстно, какого Симеона онъ имѣетъ въ виду. Между тѣмъ у Фабриція-Гарлеса (Bibl. graec. t. XI, p. 302 sq.) имѣются весьма достаточныя свѣдѣнія объ этомъ весьма плодовитомъ византійскомъ писателѣ XI вѣка.

Р. 89. Cod. monac. № 145: Ἀθανασίου μοναχοῦ τοῦ χατζίκη Ἐπιστολαὶ εἰς διάφορα πρόσωπα. Крумбахеръ и Николаи не знаютъ этого автора.

Р. 101. Cod. mon. 420: Climaci scala paradisi, cum commentario Eliae Metropolit. Cretae. Какъ объ Иоаннѣ Лѣствицникѣ, такъ и объ Иліи Критскомъ, комментаторѣ словъ Григорія Богослова, у Николаи и Крумбахера не упоминается (altum silentium).

Р. 105. Cod. mon. 498, fol. 12—16: Ἐπιστολὴ Ἐρμαίου μοναχοῦ πρὸς ἀββᾶν Δουλαῖν ζητοῦντος περὶ κητανύξεως. О писателѣ монахѣ Ермеѣ молчатъ Николаи и Крумбахеръ.

Ibid. fol. 193 r.—160 v.: τοῦ μακαρίου Ἰωάννου τοῦ καρπαδίου πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Ἰνδίας προτρέψαντας μοναχοὺς β'. И объ этомъ авторѣ молчатъ Николаи и Крумбахеръ. Самъ Янъ объ обоихъ послѣднихъ авторахъ замѣчаетъ, что свѣдѣній о нихъ онъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣтилъ. Таковыя свѣдѣнія однакожъ имѣются. Если бы онъ повнимательнѣе просмотрѣлъ Fabr.-Harlesi Bibliotheca graeca t. XI, то нашелъ бы ихъ на страницахъ 173 и 635.

Кромѣ того болѣе или менѣе важныя поправки и замѣчанія, хотя иногда и придирчивыя, даетъ Янъ на стр. 79, 82, 83, 87, 90, 91, 109, 121, 124.

Н. Красносельцевъ.

Johannis Damasceni Canones jambici ex schedis Augusti Nauck editi. St.-Petersbourg. 1894. (Mélanges gréco-romains VI, 199—223=Bulletin de l'Académie XXXVI, 105—129).

Профессоръ П. В. Никитинъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, издалъ текстъ трехъ извѣстныхъ каноновъ Иоанна Дамаскина на Рождество Христово, на Богоявленіе и на Пятидесятницу, найденный въ бумагахъ покойнаго академика А. К. Наука. Въ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ подъ текстомъ, указаны соответствующія мѣста византійскихъ лексиконовъ. Кромѣ того, изданіе снабжено алфавитнымъ указателемъ всѣхъ встрѣчающихся въ текстѣ словъ.